АЛЕКСЕЙ СУЯЗОВ

ОБОРОТНЫЙ ТУПИК

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Алексей Суязов

Оборотный тупик

«Автор»
2026

Суязов А. С.

Оборотный тупик / А. С. Суязов — «Автор», 2026

Культисты, мутанты и жуткие монстры, схватки с которыми неизбежны. Неужели это все реально? Капитан полиции Игорь Филимонов расследует очередное исчезновение человека и по случайному стечению обстоятельств попадает в темные тоннели московской подземки, где сталкивается с тем, чего раньше не мог даже представить. Чтобы выжить, Филимонову придётся стать частью кошмара — или найти способ уничтожить его.

© Суязов А. С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1.0. Игорь. 7
Глава 1.1. Инженер 13
Глава 2.0. Игорь 16
Глава 2.1. Гамма-Пятая 23
Глава 3.0. Игорь 27
Глава 3.1. Кристина 33
Глава 4.0. В-23-У 36
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Алексей Суязов
Оборотный тупик

Пролог

Дата: 5 сентября 2024 года.

Несколько крыс, роющихся в пластиковом ящике с обрезками кабеля, бросились врассыпную, едва хрустнули мелкие кости под тяжелыми ботинками. Брат Второго Порядка, бредущий по тускло освещенному серому коридору, грызунов недолюбливал, но и страха перед ними не испытывал. Да, крысы — довольно неприятные твари, однако в тоннелях Братства рыскают существа куда противнее и опаснее. А эти — так, мелочь, привычной фон подземной жизни.

Мужчина привычно поморщился, провел рукой по заросшему ежику седеющих волос, а после набросил на голову капюшон. Чаще всего он делал это для образа. Просто, чтобы выглядеть суровее. Новичка после пройденных испытаний, конечно, сложно удивить человеком в балахоне, зато ему и без объяснений становится понятно, что теперь жизнь не будет прежней, теперь-то точно все всерьез. В Братство Священной Машины балагуров не принимают, люди здесь сплошь ответственные. И, к слову, не только люди. А что до чувства юмора — оно здесь попросту атрофируется.

Не только люди... Ребра с правой стороны болели уже неделю — на одной из тренировок треснули от броска Волей в стену. И на что только рассчитывал? Не зря говорят: «Инициатива наказуема». Особенно, когда ответить нечем.

Эта мысль заставила в очередной раз глубоко вздохнуть. Брат Второго Порядка подумал: «Когда уже повторная инициация? Нет сил ждать! Стараюсь, из кожи вон лезу, а они все "подожди" да "время еще не пришло". И когда придет это время? А то пока только и слышу: "этого встреть", "того проводи"! Посмотрел бы я, как кто-то из Братьев со способностями таким занимается. А где ж я на такое посмотрю? А еще говорят — все одной великой цели служим! Хотя, ладно уж, чего я страдаю? Не каждый день поступают задания из кабинета самого Инженера! Так, глядишь, и совсем скоро для меня что-то изменится».

Он еще раз вздохнул, машинально похлопал себя по брюкам и достал из кармана маленькую, всего в полтора сантиметра, пирамидку — металлическую, с медным отливом, и цифрами по углам — четырехгранную кость для настольной игры. Ее, как и другие вещи одного из непрошедших испытание, требовалось выбросить, но она так манила, что стало сложно представить жизнь без нее.

Брат Второго Порядка любил подбрасывать и ловить кость. Никогда не знаешь, что выпадет в верху пирамиды, но к любому числу обязательно найдется своя ассоциация. Он потряс кость в кулаке и сделал бросок.

Единица — Низшие. Человек скривился. Низшие — грязь.

Еще Бросок. Четверка — Смотрители. Человек вздохнул. Недостижимая вершина.

Бросок. Тройка — Истинные. Щеку дернула ненависть. Он им всем покажет.

Бросок. Два — Нераскрытые. Терзающая душу правда жизни.

Бросок. На этот раз Брат Второго Порядка поймал кость левой рукой и не глядя сунул обратно в карман. На душе стало спокойнее.

Дойдя до запертой металлической двери со смотровым окошком, он аккуратно заглянул внутрь. Обычный человек с поверхности ничего бы не смог разглядеть там, но этот в источнике света не нуждался. Хоть и ждал повторную Инициацию, авансом кое-что досталось — как и любой другой член Братства, он мог видеть в темноте. Полноценное зрение в освещен-

ном помещении это не заменяло, но вполне позволяло разглядеть очертания. Как минимум — снижало шанс заблудиться в глухих лабиринтах подземки и наткнуться на Несфорсозов.

Убедившись, что новичок, прошедший испытание, на месте, Брат Второго Порядка отпер дверь. Лежащий на кушетке человек с перебинтованным туловищем зажмурился, прикрывая глаза ладонью. В бледном свете коридора было трудно разобрать, какого цвета когда-то была его толстовка на стуле рядом — теперь-то она почти вся в засохшей крови.

— Собирайся, — произнес Брат. — Инженер хочет тебя видеть.

Глава 1.0. Игорь.

Дата: 28 августа 2024 года.

Дождливое серое небо и московские пробки понемногу вытягивали силы с самого утра. Игорь Филимонов, рассматривая круги под глазами через зеркало заднего вида, сравнивал свой организм с дешевым китайским аккумулятором. Такой всю ночь заряжаешь, а подключается он не сразу — просыпаешься тяжело. Потом добираешься до работы, растрачивая по крупицам остатки драгоценной энергии, потом вроде снова огурчиком, будто хорошенько растрясли эту штуковину. Но увы! Каких-то тридцать минут — и все, прощай силы!

Задавал тон грядущему дню Веня Д'ркин. В последнее время только его творчество, да подборка отечественного постпанка звучали в машине. И тут уже не поймешь, что появилось раньше: серые дни, под которые можно слушать только такую музыку, или же песни, которые и порождали крадущую краски блеклость будних дней.

Глядя на подрезающие друг друга машины, Игорь отметил про себя, что Веня, скончавшийся больше двадцати лет назад, пел конкретно про это утро: «…Они едят друг друга… Когда им станет мало, они полезут в небо...». Да уж, эти точно скоро полезут...

На следующей песне Игорь взбодрился после первого куплета, подпевая: «Заглянувший в окно не отмолится, не открестится». Игорь, как никто другой, знал, что в большинство окон лучше не заглядывать. Сказывалась работа в оперативно-розыскном отделе. Искать людей он умел и любил, но, к сожалению, не всегда находил их живыми. Даже не всегда целыми. Временами попадались только части пропавших: руки, ноги, головы. «Со временем привыкнешь», — сказал кто-то из старших коллег еще в начале службы. Игорь ждал, когда же наступит это «со временем», но даже дослужившись до капитана, так и не смог перебороть отвращение к трупам.

Желание уволиться из органов накатывало каждый год. В Москве всегда можно найти более приятную работу, было бы желание. К тому же знакомые звали в подразделение экономической безопасности одной ай-ти компании. Впрочем, Игорь, которого до сих пор не отпустил юношеский максимализм и обостренное чувство справедливости, рассуждал так: «Если у меня хорошо получается находить людей, тогда зачем закапывать свой дар в землю? Смотреть в монитор любой может, и когда-нибудь я этим действительно займусь. Но не сейчас. Пока что держусь».

Одна из бывших, перед тем как его бросить, сказала: «Знаешь, разных дурачков повидала. Но реального человека, который нахватался цитат из фильмов про силу и ответственность, встретила первый и, надеюсь, последний раз. Очнись, Игорь! Ты не супергерой! Предложили теплое денежное место, а ты отказываешься. Ты что, вечно планируешь жить на съемной квартире? Пора и о своей позаботиться».

Об этой девушке больше не вспоминал, но Кристина, с которой Филимонов встречался последний год, тоже была не очень довольна его работой, и снова по тем же причинам. «Два — совпадение», — подумал Игорь после очередного неприятного разговора, но развивать эту мысль старательно избегал. В последнее время и других забот хватало.

***

На работу Филимонов, как и всегда, приехал первым. Рабочий кабинет пустовал, что радовало. Спокойное утро в одиночестве, хотя бы двадцать минут — сродни медитации, Казалось бы, совсем ничего — но по крайней мере можно спокойно поискать в интернете, чем заняться с Кристиной на выходных.

«Но, видимо, не сегодня», — тяжело вздохнул Игорь, опустив взгляд. Папка «Для документов», лежавшая на его рабочем столе, оказалась новым делом. Начальник, майор Попов,

любил сначала без слов знакомить подчиненных с предстоящими задачами, и только потом приступать к обсуждению

Каждое новое дело воспринималось как книга с подробным описанием начала детективной истории, которую надо закончить уже самостоятельно. Игорь неохотно открыл папку и приступил к досье, чувствуя, как разгорается по мере чтения любопытство:

«Заявитель — мать пропавшего, Тропинина Людмила Валентиновна.

Пропавший: Тропинин Александр Валерьевич, одна тысяча девятьсот девяносто третьего года рождения, работает инженером-программистом в компании «Камеры и сети». Пропал три дня назад. По словам коллег, после окончания рабочего дня вышел из офиса и исчез. За нарушение закона не привлекался. Алкоголем не злоупотреблял, с наркотиками замечен не был. Жил отдельно от родителей. Снимал однокомнатную квартиру в районе Алтуфьево. В отношениях не состоит. Ранее встречался с девушкой, расстался полгода назад».

Игорь принялся вслух задавать сам себе вопросы и отмечать, есть ли в документе ответы на них. Такой способ общения со своим подсознанием ему подсказал один из университетских преподавателей по психологии. На словах это показалось ерундой, но на практике принесло плоды.

— Так, что у нас получается? Молодой человек работает программистом, они все сейчас хорошо зарабатывают. И этот человек отработал день, а потом просто взял и пропал. Куда он мог поехать?

— По статистике самый частый вариант: домой. На втором месте — бар с друзьями. Возьмем на заметку. Но мог быть и третий вариант.

— Какой?

— Пока неизвестно.

— В какой момент времени он пропал?

— Пока неизвестно.

Бормоча все это себе под нос, капитан Филимонов выписал все вопросы и варианты ответов в блокнот.

Раздался звонок, и он понял: уже восемь. Кристина всегда звонила в это время по будням — это была их традиция.

— Доброе утро, ну как ты там, уже на работе? — раздался сонный голос девушки.

— Привет. Да сегодня, как всегда, никто не спешил на дороге, так что я плелся целую вечность.

— Но все равно приехал на час раньше, чем нужно.

— Обожаю магию утра, что тут скажешь. До девяти у меня максимальная работоспособность.

— Да ладно, ты вечером как? Не забудешь, что надо будет вовремя уйти?

Игорь вздохнул:

— Очень сильно постараюсь! Тут, правда, новое дело нарисовалось, но пока что в рамках рабочего дня. За помощь после шести мне не платят.

— Тааак, — голос Кристины мгновенно сделался холодным. Игорь даже представил, как изменился ее взгляд, который в такие моменты всегда пробивал собеседника насквозь подобно гвоздомету: щелк — и заметить не успел, как острая сталь впилась в кожу.

— Мы же давно собирались пойти в «Мистерию»! Не может твоя работа и дня подождать? Вечером нормальные люди отдыхать должны или хобби заниматься, но точно не работать сверх нормы за копейки!

— Да я же говорю, скорее всего не придется! Все успеем и везде сходим.

— «Скорее всего!» Угу, уже проходили. Игореш, я понимаю, людям надо помогать, и ты — большой молодец, раз этим занимаешься. Но и я устала быть все время одна. А ты со своих

переработок и дежурств совсем без сил возвращаешься. Так не должно быть, понимаешь? Кто-то другой сегодня этим заняться может?

— Нет, к сожалению, не может. Ладно, сделаю все, что смогу.

— Я правда не знаю, сколько еще выдержу!

— Крис…— но Игорь не успел договорить. Она бросила трубку.

«А ведь с другими так же все начиналось. Ну… женщины…» — подумал Филимонов и, чтобы как-то отвлечься, начал заново перечитывать дело Тропинина.

Ближе к девяти заявились коллеги: старший лейтенант Бобров и капитан Кликин. На работе они часто торчали в курилке, а в кабинете в основном создавали видимость работы, а потому общение с ними у Филимонова не клеилось.

— Здарова, Игорян. Ты опять сегодня с ранья? — ухмыляющийся Кликин протянул Филимонову руку. Бобров проделал то же самое.

— Да не поверите, мужики, пробки проскочил!

Бобров, пока набирал воду из кулера в чайник, успел заметить документы на столе Игоря:

— Новое дело что ль? Кого на этот раз потеряли?

— Да парень, ну или мужик. Короче, почти ровесник мой. Вышел вечером с работы и не вернулся. В какой момент пропал — непонятно. Район благополучный, поэтому вряд ли разбой или грабеж. Да и Москва, все-таки, камеры везде. Вот первым делом как раз и буду оформлять запрос на доступ к камерам.

— Сочувствую, — с едва уловимой усмешкой бросил Кликин.

— С чего бы? — удивился Игорь.

— Да такие вот среднестатистические граждане, особенно мужчины, чаще всего не находятся. Сам посуди: женщина, к примеру, пропала — тут два варианта. Какие, смекаешь?

— Есть догадки. Если насилие в семье — тогда либо из дому сбежала, либо муж до смерти забил и тело спрятал. Второй вариант — насилие на улице: приглянулась вечером хмырю обдолбанному, тот ее похитил, попользовал, а труп в заброшках скинул.

— Именно! А с мужика что взять? Насильникам он не интересен. Грабить? Это ж не бизнесмен какой. Решит уйти от жены — правду скажет и уйдет, что ему будет? А вот так, раз и пропал — глухой случай. Конечно, есть еще вариант с серийником, но тогда все на ушах бы стояли, как в позапрошлом году. Так что этот все, считай висяк!

— Пфф, и не таких находили…— Игорю не нравилось, куда вел Кликин, но он привык — эта парочка не первый раз страшилки выдумывала. Скорее всего и тут нагнетают. Хоть и есть, над чем подумать.

— Я тебе отвечаю, можешь лично архивы поднять, убедишься. За тридцать лет знаешь, сколько таких пропало? До сих пор не нашли. У меня отец в органах работал, тоже в розыскном. Всякое рассказывал, столько висяков на нем, что майора так и не дали.

— И что, только мужчин никак не находят?

— Нет, конечно, со стариками и женщинами тоже случалось. Но мужиков больше.

Филимонов задумался и решил мягко переменить тему:

— Спасибо за наводку, ознакомлюсь на досуге. Давненько в архивах не появлялся, хоть пылью подышу. А вы чем будете заниматься? Тоже новое дело?

— А что мы? Магазин на Речном как обнесли на прошлой неделе, так и продолжаем выяснять, кто мог это сделать.

Что-то отвечать коллегам Игорь не стал, только подумал: «Придется идти к начальнику и выяснять, почему это дело поручили именно мне, а эти два балбеса опять будут по курилкам ныкаться да трехкопеечную кассу из магазина искать неделями. Но сперва нужно оформить запрос».

***

Игорь аккуратно постучал и, не ожидая ответа, заглянул в кабинет к начальнику. В нос сразу бросился запах сигарет и старой бумаги. Точно! Так пахло в архиве. А на столе начальника лежала куча бумаг. Судя по всему, все как раз оттуда.

— Здравия желаю, Сергей Сергеевич! Можно?

— Проходи, — майор Попов курил прямо в кабинете у открытого окна и даже не обернулся в сторону Филимонова. В голосе звучала строгость — Сергеич всегда так разговаривал с подчиненными. — Ну, докладывай. Материалы нового дела изучил?

— Изучил.

— Какие мысли? — майор закашлялся, потушил сигарету, сел за стол.

— Надо опросить свидетелей с места работы. Нужно понять, каким человеком был разыскиваемый, и мог ли он просто так бросить все и сбежать.

— Это все? — в голосе начальника как будто слышались нотки недовольства.

— Запрос на камеры отправил. Нужно выяснить, в каком примерно месте он пропал, и уже потом строить границы поиска.

— Да, я бы поступил так же, — майор как-то резко замолчал, словно осекся, затем добавил, — Знаю, тебе не терпится узнать, почему дело досталось именно тебе, Игорек.

— Товарищ майор, договаривайте. Что-то тут не так? Пропавший — родственник какой-то важной шишки?

— Да вот если бы! Пробил я родственников этого Тропинина — все чисто и как-то просто — ни одного мало-мальски известного родственника, даже среди троюродных не нашлись. Однако... дело по непонятным мне причинам на особом контроле сверху. И задача поставлена четко: поручить это дело именно тебе. Об отказе дело и не шло. Ты, Игорек, попал в поле зрение людей, занимающих высокие посты. Уверен, что дело ты раскроешь быстро, и два отгула по окончании тебе уже обеспечены. Но от меня будет еще и личная просьба.

— Какая? — удивился Игорь. Личных просьб Попов ему ни разу не давал.

— Будь аккуратнее. Дело довольно странное. Всякое случиться может, и терять такие ценные кадры мне совсем не хочется.

Слова о тревогой отозвались в душе Игоря, но он постарался не подавать виду:

— Я сделаю все возможное, Сергей Сергеевич.

— Спасибо.

— Не благодари. Пока не за что.

***

Пару раз Игорю довелось побывать в офисе компании, придумавшей популярный поисковик. Там было, где разгуляться: мини-кухни с неограниченным запасом кофе и закусок, бильярд, настольный футбол и множество других развлечений, с помощью которых работники могли отвлечься от работы и перезагрузиться. Тогда Игорь даже подумал, что будь эта вся красота у них в розыскном отделе, может, и работать все стали бы лучше.

Офис компании «Камеры и сети», наоборот, оказался блеклым и унылым: бывшее здание какого-то техникума, отжатое братками в девяностые и выкупленное дальновидным бизнесменом в нулевых. Учебные классы стали офисными кабинетами, а в длинных коридорах вместо побелки местами блестел дешевый коричневый пластик.

Работники компании сновали вокруг под стать обстановке — угрюмые и неразговорчивые. Возможно, такими они были всегда, а возможно, всему виной стал Игорь. «Все-таки не любит наш человек сотрудников правоохранительных органов. Боится, что ли? Можно ли вообще такое искоренить?» — Филимонов задавался этим вопросом часто, и сухие ответы коллег пропавшего опять навели его на эти мысли.

Первым Игорь опросил начальника отдела, в котором работал Тропинин, худого рыжего мужчину лет сорока. У того постоянно разрывался телефон, от этого мужчина нервничал и дергал ногой. Худо-бедно удалось выяснить, что пропавший работал в этом филиале компании

всего пару месяцев и еще не успел обзавестись крепкими отношениями в коллективе. Перевелся из подмосковного Орехово-Зуево, у компании там тоже находился офис.

— Получается, что Александр Тропинин совсем недавно перешел к вам в отдел. А раньше вы с ним не были знакомы?

— Нет, у нас тут такой объем работы, что со своими не сразу успеваешь познакомиться, а с ребятами из других отделов и подавно.

— А вообще, часто к вам переводятся?

— Нет, на самом деле редко. У нас просто место свободное появилось, предыдущий работник… Хм… — начальник замялся.

— Что? Что с предыдущим?

— Умер. Повесился. Недалеко от офиса спортивная площадка есть. Так он… прямо на турнике.

«А это уже интересно…» — подумал Игорь и продолжил допрос:

— В полицию заявляли?

— Конечно. Участковый был, скорая. Записку еще нашли в кармане, ну и по итогу подтвердили самоубийство.

— А чем конкретно занимался на работе покойный? Тем же самым, что и Тропинин?

— Нет. Иванов за предотвращение взломов отвечал. А Тропинин просто сисадмином.

— А почему не предложили работу Иванова?

— Сервер дает доступ к огромному количеству камер. У нас своя форма допуска к выполнению таких работ имеется. И служба безопасности проверяет кандидата. Обычно четыре-пять месяцев. Новичок должен был получить доступ к серверам не раньше октября.

Остальные двое коллег пропавшего сказали то же самое, что и начальник. Практически слово в слово.

Спустя десять минут Игорь уже стоял около офиса и смотрел на здание компании. Его не отпускала мысль, что дело Тропинина больше не начинает «дурно пахнуть». Теперь от него несет словно от скотобойни в жаркий день.

***

Вернувшись в кабинет, Филимонов заметил пропущенный на стационарном телефоне.

«Ага, значит, айтишникам удалось что-то узнать», — обрадовался Игорь, перезванивая.

— Привет, Тимоха! Как дела? — он хорошо общался с ребятами из технического отдела, особенно с их начальником Тимофеем. Пару раз даже вместе в бар выбирались.

— И тебе не болеть, Игорек! Отработали твой запрос и заметили одну странную вещь: Тропинин вышел из офиса, завернул за угол. Это показывала камера у офиса. А камера на соседнем здании, которая должна показывать следующий участок… — Тимофей замялся, будто подбирая слова, — так вот на ней совсем ничего. Время отображается, картинка без помех, люди ходят. Да вот только Тропинина на ней нет.

— Эм… — Игорь осекся и задумался. — Склейка? Видеомонтаж?

— Конечно, видеомонтаж. Но очень качественный. Файл с камеры был заменен, но это сложно отследить.

— А дальше? Другие камеры смотрели?

— На других ничего, но и подделки там нет. Тропинин исчез, завернув за угол. Испарился, телепортировался туда, где нет камер, не знаю. Какая-то чертовщина.

— Очень странно. Теоретически возможность подменить записи есть у работников компании, в которой как раз и работал пропавший. Похищать человека, а потом менять видеозапись, к которой доступ только у вас и спецслужб… Да еще и около своего офиса…

— Да, верно мыслишь — они стреляют себе в ногу, — закончил мысль Тимофей.

— Стреляют, вот только зачем?

— Меньшее из двух зол. Знают, что этим могут заинтересоваться спецслужбы, но не боятся этого и осознанно идут на такой шаг. Как будто кто-то специально подставляет их: залез в данные и хорошенько так наследил.

— Ох, ну и дела. Ладно, Тимох, с меня причитается.

В дверь постучали. Филимонов попрощался с коллегой и сказал: «Войдите!»

Это оказался дежурный.

— Товарищ капитан, вам тут конверт передали. Неизвестно от кого, просто алкаш местный принес. Говорит, на улице подошли и попросили передать Филимонову за тысячу рублей.

— Так, а алкаша поймали?

— Да тоже куда-то пропал. Смотрели рядом, ушел уже.

— И какой тогда толк от такого дежурного? — грозно ответил Игорь, а потом, уже помягче, добавил: — Давай посмотрю.

В конверте оказалась записка: «Есть важная информация по компании «Камеры и сети». Предлагаю встретиться вечером в двадцать ноль-ноль. Координаты прилагаю. Важно: о месте встречи никому не сообщать. Об этом я узнаю сразу, и тогда дело не будет раскрыто. Подпись: Т.».

«И с делом, и компанией действительно муть какая-то. — нахмурился Игорь. — И не пойти нельзя: откажешься, нитку упустишь и все, концов потом не найдешь. Ладно, деваться некуда… Но нужно быть осторожнее».

Глава 1.1. Инженер

Дата: 28 августа 2024 года.

Креслу было немногим два месяца, а оно уже скрипело, раздражая больше чем скрежет зубов, возня крыс где-то над потолком или непрекращающийся звук стучащих по трубе капель. Конечно, это все полная ерунда, и не нужно обращать на это внимание, но он не мог сосредоточиться, потому что подсознательно ждал, когда появится этот проклятый скрип. Его можно сравнить с хищником на охоте: выжидает момент, когда жертва забывает о возможной угрозе и расслабляется. В такие моменты и происходит нежданный бросок.

Инженер, откинувшись на спинку офисного кресла, зажмурился и сжал кулаки, едва послышался скрип. Он уже не помнил, в какой момент это начало его бесить. Тогда, в далеких шестидесятых, условия были куда хуже — и ничего. Никаких тебе раздражающих факторов, панических атак, триггеров. Тогда о таких понятиях даже не слышали. А, как говорится, нет понятий — нет и проблем.

«Надо же! Как все-таки забавно устроен человеческий ум! Сейчас у меня есть все, что захочу — вот буквально все и даже больше. Но мозг, что бы я ему ни доказывал, все равно говорит: раньше было лучше! Но нет… Лучше, чем сейчас, не было точно. А что до нервов — переживем, переживем…» — Инженер поднялся из-за стола и направился на кухню, соединенную с рабочим кабинетом коротким коридором.

Варить кофе он любил сам. Нет, он не боялся, что кто-то в Братстве захочет его отравить — все равно не смогут, организм не среагирует на яды . По этой же причине он не пил алкоголь — опьянение все равно не наступит, а вкус… Кофе — намного вкуснее. А процесс его приготовления спасал в моменты, когда все раздражало.

Возвращаясь с горячей чашкой к столу, Инженер улыбнулся — кресло на какое-то время не будет его доставать. Просто не сможет, потому что мозг уже успокоился. Однако присесть все равно не удалось — в дверь постучали, а после разрешения войти, ее аккуратно приоткрыли. В щели появилась голова Брата В-23-У. Это был, пожалуй, один из самых никчемных Братьев Второго Порядка, которые служили сменами непосредственно у Инженера. Но Машина не оставила выбора, за этим дураком нужно было присматривать, а потому приходилось держать его возле себя хотя бы какое-то время. На всякий случай.

— Прошу п-прощения, — заикнулся от волнения В-23-У. — Вы-высший! Разрешите обратиться!

«Хоть бы мямлить перестал, не так глупо бы выглядел. И впрямь дурак дураком!!» — подумал Инженер, но ответил другое:

— Что там стряслось?

— Омега-В-Второй! Просит встречу!

Инженер вздохнул, машинально закатив глаза: «Еще один! Почему же сегодня никто не хочет оставить меня в покое? Даже кофе не дадут нормально выпить! Теперь еще и раздражительность вернулась. Вот же зараза — один раз вляпался — не отцепится!»

Однако ответил своим привычным спокойным голосом:

— Пусть заходит, я готов его принять.

Дверь захлопнулась, а спустя две секунды зашел Омега-Второй — как всегда в военной форме: черные армейские брюки, тяжелые ботинки, китель на молнии и даже какое-то подобие погон и звезд на плечах, хотя Инженер лично согласовывал форму одежды Смотрителей, и ни на одном из вариантов не было и намека на погоны. Как будто и не за чем — предводителей Узлов все Братство должно знать в лицо, а погоны — лишнее, в Братстве не награждали лычками и звездами. В Братстве награждали другим: способностями. И если ты раскрыл в себе то, что выделяет тебя из толпы — яви это остальным и добро пожаловать на новый уровень

Порядка. К тому же, покрытую ожогами лысину и шрам от носа до губы Омеги-Второго ни с чем не спутаешь.

Омега-Второй молчал. Этого требовали правила: пока Высший не разрешил — говорить нельзя. Однако Инженеру не хотелось тратить время на Смотрителя Южного Узла, а потому он, отхлебнув из чашки кофе, сказал:

— Приветствую тебя, Омега-Второй. Какие-то срочные новости? Просто я сегодня тебя не ждал.

— Я совсем недавно вернулся с поверхности, хотел лично проконтролировать, как идет подготовка к выполнению задания. Возвращался из другой точки города, Центральный Узел оказался как раз по пути. Вот и зашел, чтобы доложить: все идет по плану и согласно срокам.

Инженер внимательно на него посмотрел:

— Точно по плану?

— Да, за исключением одного — приняли решение организовать спуск через Северо-Западные тоннели. Агент Гаммы-Пятой знает их лучше.

— А планировали через Центр. Это, по-твоему, идет по плану?

Омега-Второй скривился, но ответил, не думая:

— К цели могут вести несколько путей, и не важно, какой из них выбрать, если он приведет, куда нужно.

«А язык-то у него подвешен! Да, Машина все-таки знает толк в тех, кого выбрала. Жаль, только, не всегда со мной совещается… Но ничего, со временем и эту проблему я решу», — подумал Инженер и ответил:

— Да, все верно! Но, я думаю, что у тебя кроме доклада есть и вопросы. Я прав?

Смотритель улыбнулся:

— Хотел лишь уточнить, не удалось ли вам ознакомиться с моим проектом трехэтапного вывода Братства на поверхность? Я передавал вам бумажную копию через одного из своих Нераскрытых.

Инженер вспомнил, как один из южных Братьев Второго Порядка принес кипу макулатуры под сотню страниц. После прочтения первого пункта, в котором предлагалось избавиться от всех Несфорсозов и Братьев Первого Порядка, потому что они якобы порочат Братство, эту писанину он незамедлительно сжег. Впрочем, знать об этом Омеге необязательно, и потому Высший просто ответил:

— Нужно еще немного времени. Документ объемный, и, я так предполагаю, это черновой вариант. Правки же будут вноситься?

Глаза Смотрителя заблестели:

— Будут, но мы уже можем некоторые пункты начать выполнять? Недавний прорыв в НИИ Эйдельмана подтверждает, что мы готовы. «Окна» работают.

«Надо же, узнал-таки», — подумал Инженер, но ответил другое:

— Работают, но не так, как планировалось изначально. Нужно время, чтобы изучить феномен подробнее.

— Тогда есть предложение, которое можно начать выполнять прямо сегодня!

— Какое?

— Избавимся от скверны в виде Низших!

— Любое деяние Машины — ее план. Мы не можем просто так взять и от кого-то избавиться.

Омега-Второй изменился в лице. Инженер чувствовал, как внутри Смотрителя разгорается ненависть. Она же стала проявляться на меняющих цвет кончиках его пальцев.

Конечно, напасть на Высшего он не сможет, заложенные приказы непоколебимы для всех, да вот только сгоревшую мебель менять на новую совсем не хотелось. И пока не началось непоправимое, Инженер сказал:

— Всему свое время, Омега, не торопи события. А главное — не забывай, с кем разговариваешь!

— Прошу меня извинить. Разрешите идти? —напряжение в Омеге-Втором стало таять, пальцы принимали обычный цвет.

— Да, конечно. И держи на контроле выполнение плана. Пусть изменение точки входа станет единственной переменной в этом уравнении.

Смотритель кивнул, и, не сказав ни слова, покинул кабинет.

Инженер сделал глоток из кружки и поморщился — кофе за время разговора успел остыть. Пройти на кухню не удалось: неожиданно пропищали динамики компьютера.

Мысленно чертыхнувшись, Инженер сел за стол и прочитал сообщение на экране монитора.

Там был всего лишь один вопрос: «Все идет согласно плану?»

Инженер, не задумываясь, ответил: «К цели могут вести несколько путей, и не важно, какой из них выбрать, если он приведет, куда нужно.». После нажал кнопку «Отправить», и, не спеша, направился на кухню, чтобы сделать, наконец, нормальный горячий кофе.

Глава 2.0. Игорь

Дата: 28-29 августа 2024 года.

Внутри саднило после разговора с Кристиной, а ее слова, перед тем как бросила трубку, заходили уже на третий круг, топча остатки душевного равновесия: «Так и думала!», «Ты только обещаешь!», «Зачем я вообще с тобой связалась!». Положение и впрямь было хуже некуда, и сколько ни пытался себя успокоить Игорь, он понимал, что сам во всем виноват. Но ответить, почему все всегда не вовремя, он не мог. Судьба это или совпадение — какая разница, если приводит к одним и тем же исходам.

Координаты привели Филимонова в природный парк на северо-западе Москвы, который, если не идти по виляющим тропинкам, напоминал хаотично засаженный лес. На тайгу, конечно, не опотянет, а вот от леска в Подмосковье отличить непросто. «А этот «шпион» совсем не промах! Такая глушь и мрак, идеальное место для маньяков», — подумал порядком уставший за день Игорь, свернув с освещенной дорожки и идя напрямик через кусты.

Камер в парке, в отличие от тех же «Сокольников» или «ВДНХ» практически не было. Как и людей, за исключением редких любителей пробежек. Через какое-то время кусты стали менее прореженными, словно эту часть парка давно забросили. Стали попадаться сваленные в кучу старые скамейки, бревна, кирпичи. Там же Игорь наткнулся и на старую, неухоженную, но еще крепкую беседку. Скорее всего ее, как и все остальное, временно свезли сюда по программе обновления территории. Навигатор в мобильном указывал ровно на нее — там и предлагал встретиться незнакомец из письма.

В нос ударил запах сигаретного дыма — в беседке кто-то находился.

«Ну… — мелькнуло в голове, — по крайней мере, ждать никого не придется».

— Капитан полиции Филимонов, оперативно-розыскной отдел. Как могу к вам обращаться? — командным голосом произнес Игорь, всматриваясь в темноту беседки и пытаясь понять, сколько человек там могло находиться.

Ему ответили почти сразу:

— Товарищ капитан, здесь безопасное место, а я не причиню вам вреда. Скорее наоборот, мне нужна ваша помощь. Я — Александр Тропинин.

Игорь не сильно этому удивился. Идею, что записку мог написать пропавший, к тому же подписавшийся как «Т.», он не отметал, а потому напряжение немного спало. Оставалось только проверить: не врет ли?

— Я сейчас включу фонарик, мне нужно удостовериться, что я действительно разговариваю с Тропининым.

От яркого света человек зажмурился, но прикрывать лицо ладонью не стал. Да, действительно, это был пропавший. Выглядел он как на фото.

Сразу заскребли нехорошие мысли: «Если сам скрывается, значит, все хуже, чем могло быть?»

Вслух говорить об этом Филимонов не стал. Лишь спросил:

— Ага, значит, из списков пропавших вас можно вычеркивать?

— Только сразу прошу вас, пообещайте, что никто не узнает о нашей встрече. Мне угрожает опасность.

Игорь вздохнул и ответил:

— Ну, рассказывай. Сначала выслушаю, а потом уже решим, что дальше делать. Тут скамейка хоть есть какая? В ногах правды нет.

— Да, давайте присядем. Заодно меньше отсвечивать будем, — согласился Тропинин.

«Он так сильно боится… Даже интересно, он — псих со справкой или у него есть основания??» — подумал Филимонов, присаживаясь на скамейку в беседке. Его внезапный собеседн-

ник достал из рюкзака термос, отхлебнул из него, а после протянул Игорю со словами: «Просто чай». Тот отказался, помотав головой.

— Возможно, вам покажется это полным бредом, но дослушайте, пожалуйста, до конца. Вы, наверное, в курсе, что в московский офис «Камер и сетей» я перебрался сравнительно недавно?

— Конечно, в досье все написано. Да и в офисе я тоже был.

— И там ничего не показалось странным?

— Офис как офис, да и работники — обычные. Я таких немало в Москве повидал, ничего особенного. По крайней мере, на первый взгляд.

— Вот и со мной так же. Сначала все шло хорошо, я ходил и радовался переводу в Москву. А вот потом кое-что заметил, — Александр еще раз глотнул чай. — У моего начальника в кабинете оказался второй телефон, какая-то выделенная связь.

— А почему сразу выделенная? Два телефона, рабочий и личный, имеет каждый второй. Нормальная практика.

— Я понимаю. Я бы и не обратил никакого внимания, если бы этот телефон не выглядел странно.

— А это как в твоем понимании? — мрачно усмехнулся Игорь. Рассказ Тропинина начинал казаться историей мнительного человека, который от каждого темного угла шарахается.

— У начальника есть два рабочих телефона: один — мобильный, второй — стационарный, айпи-телефония. Как раз к этому вопросов не возникало, — Тропинин замялся, будто тщательно подбирал слова, — до одного случая. Как-то мне нужно было подписать документы, ну и я пошел к начальнику. Только собрался постучать, как слышу: у него телефон звонит. И звонок не такой, как всегда, а как у старых телефонов. В детстве к бабушке в деревню ездил, вот у нее дома телефон так же звонил. Я уж думал, меня глючит, переживал. Пробрался, пока начальника не было, в кабинет и нашел в тумбочке телефон. Старый, дисковый. У него отдельная выделенная линия.

«Анахронизм! — всплыло определение в голове у Филимонова. — Такой телефон в двадцать первом веке — действительно анахронизм! Да вот только не повод что-то подозревать»

— Вы, наверное, думаете, я — параноик? — спросил Тропинин.

— Пока я не услышу всей истории, какие-либо выводы делать не намерен.

— Телефон этот у меня крепко засел в голове, и я решил разобраться, кто и зачем звонил моему начальнику. До конца так и не разобрался, но кое-что все-таки удалось узнать. Подслушал, как кто-то по этому самому телефону отдавал приказы удалять отрывки видеозаписей камер наблюдения. Вдобавок, насколько я понимаю, это все связано с похищением людей. Тем, кто отдавал приказы, было важно замести следы так, чтобы похищенных совсем не нашли.

— Разве можно просто так взять и удалить? — удивился Филимонов. — Над вашей конторой еще куча инстанций, проверок. Вдобавок внутренняя служба безопасности.

— Не просто, в том и дело! Они подменяли видео. В оригинале был человек, а на подменном его уже нет.

Игорь горько усмехнулся:

— Теперь понятно, почему ты просто взял и растворился за первым поворотом. С тобой проделали то же самое. Только вот возникают вопросы: а в какой момент ты понял, что тебя раскрыли? Где прятался все это время?

— В день исчезновения я с самого утра чувствовал, как будто что-то не так. Начальник и еще несколько коллег как-то не так на меня смотрели, словно уже получили приказ избавиться от меня. Вот я и под предлогом срочного звонка от родителей и умчался из офиса, переодевшись в глухой зоне. После по камерам уже было сложно меня отследить. Оттуда рванул в Подмосковье, ночевал в хостеле с гастарбайтерами — там можно платить наличными и не отвечать на лишние вопросы. Ну а потом с вами связался. Да, и еще: скорее всего, человек,

который работал до меня, тоже умер не просто так. И это вряд ли самоубийство. Скажите, вы мне верите?

Игорь задумался.

— Может ли Тропинин что-то не договаривать?

— Да, может.

— Есть ли у него причины?

— Сомнительно. Люди, получившие повышение по работе, вряд ли начнут добровольно сбегать с нее. А история с подделкой видео только больше путает.

И тут Филимонова словно осенило: майор Попов сказал, что дело на контроле сверху. Но зачем держать на контроле висяк?

— Возможно, в этом деле замешана очень серьезная преступная организация. Такую если вывести на чистую воду, Кристина ни слова в упрек не скажет.

Однако он решил задать еще один вопрос:

— А как так получается, что люди, у которых доступ к тысячам камер, не смогли тебя найти?

— Если знать, что обычно показывают эти камеры, то спрятать от них настоящее лицо труда не составить.

— Логично… Так что да, я тебе верю. А теперь давай я тебя к нам в участок доставлю. Из возможных вариантов этот — самый лучший.

— А если ваши тоже на этих работают? — осторожно спросил Тропинин.

— Ну тогда нам обоим не поздоровится. Я-то уже якобы «в курсе» твоей конспирологии, — Игорь помрачнел, вспомнив что дело поручили конкретно ему. Если посмотреть на все происходящее, то выглядит все самой настоящей ловушкой. Вот только где она должна захлопнуться? В участке? Или наоборот в парке? Филимонов был уверен только в одном: Попов не виноват, он тоже удивлялся происходящему.

Игорю показалось, что в кустах возле беседки кто-то шевелится.

— Эй, кто там еще? — крикнул он, направив на кусты фонарь.

Оттуда выскочил человек с рюкзаком. В глаза сразу бросились неестественные движения убегающего.

Тропинин пулей бросился следом .

Игорь побежал за ними : этот странный человек мог являться той самой ниточкой, с помощью которой появился бы шанс распутать дело. Как минимум можно попытаться догнать его и допросить. Тропинин, на удивление, был в хорошей физической форме. Причем в такой, что Филимонов, регулярно уделяющий час беговой дорожке в спортзале, едва успевал.

— Куда?! Убьют же!

— Упустим — точно убьют! Стреляйте!

— Не имею права!

—Толку от вас… — со злобой бросил Александр. — Он в землянку полез! Или что это? — Тропинин указывал на старый подвал, плохо заметный в ночное время суток. Света парковых фонарей в основном хватало на освещение тропинок и прилегающих к ним кустов. А спуск в подвал было найти сложно, особенно простому прохожему.

— Старое укрытие. Такие в парках — частое явление, — пояснил Игорь. Он осматривал вход и соображал. — Раньше там оборудованные убежища были, на случай воздушной атаки. Довелось как-то посетить один такой, недавно расконсервированный и переделанный под музей. Я все-таки предлагаю пойти в участок, а уже после вернуться с нарядом.

Тропинин пропустил слова мимо ушей, потянул ручку двери на себя и замер.

— Ну что там? — спросил Игорь. Он уже понял, что Тропинина не переубедить, а потому просто оглядывался по сторонам: у следившего мог быть сообщник.

— Темно, ни черта не видно.

— Телефон же есть!

— Откуда? Я в бегах! Выбросил, чтобы не отследили.

Стоп, тут же должен быть свет. Не может человек просто взять и раствориться в воздухе. Скорее всего это его берлога. Странно, что не закрылся. Хотя… Может не успел… Ладно, это потом…», — Игорь сосредоточился и обратился к Александру:

— Такие убежища построены по типовому проекту. Пощупай стену, где-то рядом наверняка есть выключатель.

Тропинин с полминуты возился в темноте проема, но, когда Игорь уже хотел вмешаться, свет наконец зажегся, выдернув из темноты десяток ступеней, ведущих в узкий бетонный коридор.

Игорь переглянулся с Тропининым, и они оба начали спускаться.

«Я пойман в поле голым…» — утренняя песня так и продолжала крутиться в голове у Игоря, — «Пойман, пойман… Может, все-таки к черту этот подвал? И Тропинина к черту. Если так хочет рисковать своей жизнью, пусть сам и лезет на рожон. Хотя кого я обманываю? Не могу я его одного оставить. Не по-человечески это как-то».

— Александр, теперь надо быть еще аккуратнее. А лучше вообще вернуться.

— Тут же нет потайного хода. Сами же сказали, обычное бомбоубежище. Догоним!

— Я предлагаю ждать снаружи. Он все равно отсюда никуда не денется. Заодно и подмогу вызовем. Связь внутри вообще не работает, — Игорь показал экран телефона, чтобы окончательно убедить в этом Тропинина.

— Здесь я с вами соглашусь, товарищ капитан. Снаружи будет безопаснее.

Игорь направился к выходу, повернул ручку и с ужасом понял, что дверь не открывается.

— Вот и добегались, — сказал он и присел на ступеньку. Всегда аккуратному, ему стало все равно, запачкается одежда или нет. — Дверь заблокирована.

— Как заблокирована? Быть такого не может, — удивился Александр. — Я сейчас попробую открыть.

— Попробуй, мешать не буду, — процедил сквозь зубы Игорь.

Тропинин долго возился, пытался открыть дверь, а под конец пнул ее несколько раз и присел рядом с Игорем:

— Там у них электромагнитный замок. Хитрый только, снаружи открывается, а изнутри нет.

— Ты понимаешь, что это значит?

— Да, мы влипли. И влипли конкретно.

— Не то слово, влипли. Одно радует, раз здесь не выйти, значит есть другой выход. Там же, где и тот странный человек.

— Ну он-то, как раз, не странный. Хорошую партию разыграл.

— Я первым пойду. Буду телефоном светить.

— А мне что делать?

— Иди сзади, и не отставай.

К удивлению Филимонова, бункер оказался типовым только у самого входа. Внизу, там, куда не доставал свет от лампы, оказался еще один выключатель. Хрустнула, словно сухая кость, клавиша, и глазам предстал узкий коридор метров на пятнадцать в длину со змеящимися по потолку черными силовыми проводами и торчащими местами из стен кусками арматуры. В самом конце свет не горел.

Временами по бокам коридора попадались двери. Они были двух типов. Одни выглядели так, будто не открывались годами — на них висели толстые цепи с большим амбарным замком на каждой. Другие, наоборот, судя по внешнему виду, использовались регулярно. В таких стоял врезной замок, Игорь даже вспомнил его тип — «сувальдный», считающийся одним из самых

прочных. Попытки узнать, что находилось по другую сторону, не увенчались успехом — ни глазков, ни каких-то щелей в дверях не было.

— Этот человек мог скрыться за какой-то из дверей, — предположил Александр.

— Это еще нужно доказать. А докажем мы, только если убедимся, что в самом конце коридора — просто голая стена.

— А если все двери будут закрыты? Что будем делать в таком случае?

— Как говорит мой начальник, Сергей Сергеевич, до этого еще нужно дожить. Идем медленно, проверяем каждую дверь. Вдруг какая-то будет не заперта.

Но, как и предположил Игорь, все было закрыто. На последнем отрезке, где не хватало света ламп, он снова включил фонарикна телефоне, переведя мобильный в режим Полета для экономии батареи. Оставалось сорок пять процентов заряда, но кто знает, надолго ли они здесь застряли.

Коридор оканчивался голой кирпичной стеной, но внизу, аккурат посередине пола, обнаружилась крышка люка.

— Такое бывает? Что-то это какой-то сюр! — Александр с недоумением смотрел на люк, но не решался притронуться к нему.

— Для меня сюр начался в тот момент, когда мне дело о твоей пропаже на стол попало, — усмехнулся Игорь. — Так что не удивлюсь, если сегодня мы встретим секту каких-нибудь полуразложившихся уродцев, живущих в подземке…

— Не смешно!

— Ты первый сюда побежал, я тебе говорил, что это плохая идея. Так что теперь не возражай: я свечу, а ты поднимай крышку. Узнаем, что там.

***

За люком оказалась лестница. Пока Игорь спускался, стараясь не уронить единственный источник света, он прикинул глубину, на которую они спустились. Если брать в расчет поверхность от входа в подвал, то выходило метров десять-двенадцать — на такой глубине уже ходили поезда метро на некоторых станциях, несмотря на то что средняя глубина московского метро была примерно двадцать четыре метра. Филимонов отметил, как необычно устроена память человека: такой вопрос задавали на студенческой викторине «Что? Где? Когда?», в которой он участвовал в качестве капитана команды. На этот вопрос они ответили неправильно, и теперь, спустя пятнадцать лет, цифры вспышкой появились в голове, будто он вызубрил их только вчера.

Бетонный пол, усыпанный щебнем, оказался сухим, хотя все то время, пока Игорь спускался, он слышал, как раздражающе капает вода. Кап-кап, кап-кап. Рядом с парком, в котором начались их злоключения, находилась сеть каналов, перекрытых шлюзами. С большой вероятностью вода шла именно оттуда. Но, раз пол и стены с желтым налетом то ли пыли, то ли мха оказались сухими, то выходило, что до ушей Филимонова добиралось многократно усиленное эхо. Вода капала где-то в другом месте. Возможно, довольно далеко.

— Давай во всем искать плюсы, — попытался взбодриться Игорь, пока Тропинин спустился с лестницы. — Скорее всего, мы в одном из тоннелей легендарной московской подземки. И где-то совсем рядом должно проходить метро.

— А если мы выйдем к метро, то, возможно, выберемся отсюда?

— Хотелось бы верить. Зарядка не бесконечная, а фонарик неплохо так потребляет. Нужно торопиться.

Тоннель казался бесконечным. Хруст щебня под ногами. Давящий потолок и редкие выглядывающие из него люки без лестниц. Фантомный звук капающей воды.

Оба молчали, думая о своем.

Веня в голове Филимонова снова запел: «Наш дуэт — беспричинная месть, параноический бред, ни пропеть, ни прочесть».

«Опять в точку, Веня. Опять ты попадаешь в точку, — грустно подумал Игорь. — Интересно, меня уже начали искать? С момента встречи в парке прошло уже несколько часов. Есть ли у Кристины телефоны кого-то из моих коллег? Хотя… Она же утром обиделась, значит, скорее всего, поехала ночевать к подруге. Отсюда следует, что искать меня начнут не раньше завтрашнего утра».

Спустя какое-то время вдалеке забрезжила тусклая точка света. Свет этот шел не из центра прохода, а будто бы сбоку. Скорее всего, это был один из второстепенных проходов, соединяющих параллельный тоннель. С одной стороны, свет радовал: значит, осталась тут какая-то жизнь, возможное спасение. Но с другой стороны, это могло оказаться финальной точкой ловушки, в которую они попали. В любом случае, игнорировать перемену было нельзя. Игорь отключил фонарик на телефоне. Заряда оставалось чуть больше двадцати процентов.

— В таких местах свет чаще всего горит не просто так. Я предлагаю двигаться чуть медленнее и тише. Опять же, когда подойдем поближе, нужно будет подождать, пока глаза привыкнут к свету. Иначе мы будем в проигрышном положении.

— Думаешь, тот, кто за мной следил, находится там? — осторожно спросил Александр. За то время, что они шли, он перестал называть Игоря на «вы».

— Возможно.

Идти тихо получилось совсем недолго. Что-то громко хрустнуло под ногами у Тропинина. Он вскрикнул:

— Черт, что это! Посвети!

— Тише ты, нас же заметят, — ответил Филимонов, включил фонарик и тут же об этом пожалел: весь пол оказался устлан костями. Легко было понять, что все, лежавшее вокруг, принадлежало людям: грудные клетки, позвонки, тазы, черепа.

— Твою мать, аааа! — что есть мочи закричал Александр и бросился вперед, к свету.

— Идиот, куда ты! — Игорь попытался остановить Тропинина, схватив за куртку, но тот, охваченный паникой, вырвался и ломанулся вперед по тоннелю.

А потом произошло то, чему Филимонов не был готов: Тропинин сначала замедлился, а потом повалился навзничь, рассеченный от левого плеча до правой ноги. Первой реакцией Игоря был нервный смешок, он с детства выдавал такую реакцию на плохие новости. Очень быстро смех прервался, ноги стали деревянными, а к горлу подкатил ком, взорвавшийся кашлем, едва не перешедшим в рвоту.

«Не теряй головы, Игорь, не теряй, черт тебя дери! Ты видел трупы раньше. Бывало и намного хуже. Вспомни «Малаховского повара» и его жертв. Тогда ты смог пересилить себя и собраться. Соберись и сейчас. Нужно что-то делать», — внутренний голос всегда давал о себе знать в нужный момент. Он не подвел и в этот раз: две темные фигуры появились буквально из ниоткуда перешагнули через куски рассеченного тела и направились прямо в сторону капитана.

Игорь трясущейся рукой пытался достать пистолет, но редко расстегиваемая и без того плотная кнопка на кобуре не поддавалась.

Фигуры приближались.

«Давай же, давай!»

Наконец застежка поддалась. Филимонов быстро встал в стойку, обхватил оружие обеими руками, снял с предохранителя, задержал дыхание и выстрелил в первую фигуру, вопреки всем протоколам — без предупреждения. От грохота зазвенело в ушах. На мгновение помутилось сознание. Игорь не ожидал, что будет так громко, обычно на тренировках выручали наушники. Но пуля сделала свое дело — цель упала, не издав ни звука.

Второй наклонился над убитым, какое-то время молча сидел, а потом издал странный звук, смешанно напоминающий мычание разъяренного быка и рык дикой собаки, не желающей делиться найденным куском мяса.

Предательский разряд прошелся от шеи по всем телу, больно уколов сердце. Именно так Филимонов чувствовал страх. Возможно, это была причуда конкретно его личной нервной системы, ведь такие же чувства Игорь испытывал, когда видел моменты-скримеры в фильмах ужасов. Или в детстве, когда кто-то из сверстников, желая напугать, подходил сзади и резко хватал за шею. После такого у него еще долго тряслись руки и колотилось сердце, но с возрастом он смог укротить эту особенность, сократив тряску до нескольких секунд. Глубоко вздохнув несколько раз, он выстрелил в мычащее двуногое, заносившее в руке что-то длинное.

Удостоверившись, что подстреленные больше не пошевелятся, Филимонов подошел к телам, осветив их фонариком почти разрядившегося телефона. На костяном полу лежали два трупа в каком-то непонятном сером тряпье, камуфлированных армейских брюках и берцах. Руки и лица обоих покрывала серая короткая шерсть, а черты лишь смутно напоминали человеческие. То, что выглядело в полутьме как меч, на деле оказалось обычной косой с маленькой ручкой. Рядом валялся кусок арматуры — второе оружие странных существ.

— «Остров Доктора Моро»? «Планета обезьян»? Что это, товарищ капитан? Это вообще реально? — спросил внутренний голос.

— Реально. Вон он, Тропинин, лежит, разрезанный надвое. А вот два трупа каких-то… зверолюдей. Если я сейчас начну блевать, то точно докажу, что это реально, — и тут Филимонова действительно вырвало, от давления из глаз брызнули слезы, а спазмы желудка отдавались болью в спине, и без того начинающей ныть и неметь в области лопаток.

Нормально прийти в себя не удалось. Из бокового проема, освещающего тоннель, раздались голоса. На этот раз они были человеческими. Решив не испытывать удачу на прочность, Игорь схватил арматуру одного из убитых, решив, что ее можно использовать не только как холодное оружие, но и как опору, резко бросился назад, в темноту. Едва в тоннеле показалось пять фигур, он лег плашмя на кости и замер, наблюдая.

Его не замечали, все внимание новоприбывших было нацелено на труп Александра. Трое человек в балахонах держали мусорные мешки, двое других достали пилы и начали отделять от покойника, бывшего еще несколько дней назад системным администратором части тела. Голова и руки оказались уложены в один мешок, второй вместил туловище, а третьему достались ноги.

После двое с пилами достали фонари и стали светить в тоннеле. Филимонова лучи света не зацепили, однако от них не ускользнули трупы зверолюдей. Пятерка в балахонах направилась к ним и быстро произвела ту же процедуру, что и с телом Тропинина, отсортировав части тела по мешкам. И только после один из них вслух сказал:

— Вот и пришло ваше время, Братья Первого Порядка! Машина дала вам новую жизнь, она же ее и заберет обратно! Славься, Машина! — с этими словами человек бросил пилу на пол, поднес ладонь правой руки ко лбу, а после поднял ее над собой ладонью вверх.

— Славься, Машина! — повторили процедуру остальные.

«Они не могли не услышать выстрелы, почему делают вид, что меня нет?» — подумал Игорь.

И в этот момент, будто прочитавший мысли незваного гостя, один из группы заговорил, обращаясь в темноту тоннеля:

— А тебя, брат Несфорсоз, мы тоже не оставим обделенным. Очень скоро мы вернем тебя во тьму, и тогда ты сможешь полностью насладиться своей славной охотой.

Вскоре они скрылись в проеме и закрыли дверь, лишив тоннель единственного источника света.

Глава 2.1. Гамма-Пятая

Дата: 29 августа 2024 года.

Гамма-Пятая, с некоторых пор еще и получившая прозвище Фурия, терпеть не могла куда-либо опаздывать, но что бы ни делала, как бы ни спешила — остальные Смотрители всегда оказывались на еженедельном совещании раньше ее. Вот и сегодня она понимала, что в очередной раз должна будет встретиться с двумя вещами: едва заметными пренебрежительным улыбками Тау и Омеги и суровым взглядом Инженера. Впрочем, последний хотя бы не насмехался, скорее играл роль строгого, но понимающего учителя.

Да, Инженер, все-таки, другого полета птица. Смотрителям до него далеко. Возможно, его снисхождение и правда подтверждало, что, если прийти немного позже, то ничего критического не случится.

Однако Гамма-Пятая опаздывала не потому, что была несобранной, у нее всегда находились причины задержаться. Ведь именно под ее руководством работала большая часть агентов Братства на поверхности. Руководить и следить за каждым — для этого нужно много времени и сил. А еще (и это было ее особенной гордостью) она лично участвовала в каждой тренировке Братьев Третьего Порядка. Ежедневно самосовершенствоваться и показывать личный пример остальным — вот качество настоящего лидера. Даже длинные, почти во всю спину, ярко-красные волосы всегда заплетала в тугую косу, чтобы не мешали сражаться с противниками.

Конечно, Фурия не посягала на авторитет Омеги-Второго и Тау-Первого; в Братстве Смотрителями становились не за красивые глаза. И не за умные слова. Даже и не за крупную сумму, внесенную на счет, что было распространено в некоторых структурах на поверхности. Здесь, если ты стал Смотрителем, значит ты вызвал на честный поединок предыдущего Смотрителя и победил его, доказав тем самым свою силу и тактическое превосходство.

Она и сама когда-то служила обычным агентом, усердно трудилась на поверхности, и не сразу после Инициации приобрела способности. Для их раскрытия понадобилось сразиться в одиночку с двумя Несфорсозами, один из которых успел перед гибелью оторвать ей руку. После этого Гамму (тогда еще Е-65-А) вне очереди отправили на повторную Инициацию, после чего она получила сверхспособность — возможность воздействовать на сознание тех, к кому прикасалась. После этого она и удостоилась вниманием Инженера. Он сделал отличный механизированный протез, не уступающий обычной руке, а где-то и превосходящий ее возможности.

Но и тогда она не сразу стала Смотрителем. Гамма-Четвертый, предыдущий предводитель Узла не собирался уступать свое место, вот только поединок все рассудил. В любом случае, что бы ни думали другие, лично она этого не просила, а став Гаммой-Пятой, потратила много времени, чтобы доказать остальным, что заслуживает свое место. И единственными, кто все еще ее недолюбливал, оказались другие Смотрители. Но она не теряла надежды когда-нибудь переубедить и их.

По пути на совещание ее сопровождал только один человек — личный помощник, Брат Третьего Порядка, АРН-3. Гамма-Пятая никогда не брала с собой много людей, покидая территорию Узла. Да и зачем? Территория Братства — безопасная, пусть лучше полезными делами занимаются или, на худой конец, продолжают тренироваться.

— Смотритель, вы сегодня сама не своя. Вас что-то беспокоит? — спросил АРН-3.

— Да. Мой агент с поверхности, игравший ключевую роль в плане с очередным кандидатом. Свою часть плана он выполнил, вот только его все равно убили, — сердито отчеканила Гамма-Пятая.

— Да, но кроме агента погибло еще двое Низших.

— Их убил кандидат, это сопутствующий ущерб. А Агента убили свои же! Сегодня на совещании я намереваюсь потребовать объяснений.

— Надеюсь, их ответы вас удовлетворят.

Помощника смерть агента совсем не тронула, но Гамма-Пятая и не ожидала другой реакции — здесь, в Тоннелях, не принято сопереживать. Она бы и сама, скорее всего, не стала принимать это близко к сердцу, если бы не тот факт, что агент и правда оказался хорош, а на его подготовку потратили столько сил и времени, что сложно сказать, как скоро получится вырастить второго такого. А они просто взяли и убили его! Как будто этих агентов тут целый склад! Номинально — да, склад! Но все же…

АРН-3 больше не задавал вопросов, и лишь молча следовал по пятам. За это он, собственно, и выбился в личные помощники.

***

Граница Центрального Узла встретила усиленной охраной, но пропустили быстро, однако это не помогло: Гамма-Пятая все равно опоздала.

«Ч-черт, по-другому и быть не могло!» — мысленно выругалась она, бросив холодный взгляд на остальных Смотрителей.

Фурия посмотрела на Омегу-Второго в черной военной форме — тот даже погоны нацепил, — после чего бросила взгляд на интеллигента Тау-Первого — в костюме с галстуком — и подумала: «И как эти двое смогли найти общий язык? Оба настолько разные…»

Впрочем, она понимала, как эти двое сошлись — она-то опаздывала на встречи, а общаться в ожидании больше и не с кем. Инженер в своем белоснежном одеянии не в счет. Гамма считала, что он специально этим цветом пытался показать, что намного выше и чище остальных. Возможно, так и было, но раньше она об этом еще не думала.

Смотрители даже и не взглянули в ее сторону, продолжая негромкую беседу. Инженер же просто вздохнул и кивком указал на свободное кресло:

— В первую очередь хочу выслушать доклады по Узлам. Как обстоят дела с личным составом? Нет ли проблем с дисциплиной?

Стандартные вопросы вели за собой и стандартные ответы.

— Северо-Западный Узел: дела штатно. Изменилась точка входа кандидата, но мы вовремя сориентировались и все организовали, — ответил Тау-Первый. — В остальном все в порядке. Нарушения дисциплины нет, тренировки продолжаем. Надеемся, что новичок пополнит ряды Северо-Западных тоннелей.

Инженер загадочно улыбнулся, а Омега оскалился:

— Тоже на это надеюсь! Забирайте его себе, с новыми всегда больше мороки, чем толка! Кстати, усиление вам не помешает, кандидат скосил парочку твоих уродцев, Тау! Жаль только, что не всех!

Тау помрачнел:

— Агент сам виноват! Во-первых, не забрал у кандидата пистолет, а во-вторых, поддался панике, хотя был предупрежден о происходящем.

— Хочешь сказать, что его убили из-за такой ерунды?! — вспылила Гамма.

Омега продолжал радостно скалиться, а Тау словно изменился в лице, с его руки стали сыпаться маленькие молнии.

— Прошу прекратить! — Вмешался Инженер. — Дисциплина — важный столп, на котором держится Братство. Как мы можем требовать дисциплины с рядовых Братьев, если руководители не могут между собой договориться?

— Но мой человек мертв! Вы! — Гамма обратилась к остальным Смотрителям. — Вы хоть представляете, сколько всего делают агенты? Это не обслуга, как Первый Порядок и даже не неудачники из Второго, вроде того, который за дверью стоит. Вот он на что-то, кроме как стоять, способен? Нет! А мой был способен. И где мне теперь искать нового агента?

В разговор вмешался Инженер:

— Гамма-Пятая, прошу, остынь. Я понимаю твое возмущение, и подумаю над тем, как возместить утрату.

— Да никак не возместить! Вместо ценного агента получить новичка — неравнозначный обмен!

— А я знаю, кто виноват, — добавил Омега-Второй. — Низшие! Я, кстати, отправлю вам копии проекта реформирования Братства. Недавно как раз Высшему на ознакомление передавал, там все четко и понятно прописано: Первый Порядок должен перестать существовать. Все беды от них

— Брат Омега-Второй, по-моему, вы зарываетесь! — голос Инженера перестал быть добродушным.

— Но я действительно не понимаю, зачем Машина вообще их создавала?

— Может, есть еще какие-то претензии к деяниям Машины? Давай, предоставь нам письменное обоснование того, что Машина, которая, на минуту, сделала тебя особенным, в чем-то не права! — уже порядком рассерженный Инженер бросил испепеляющий взгляд в сторону Омеги и продолжил, — Ты забываешься, а это значит, что пришло время вспомнить свое место. Бейся головой о стол до тех пор, пока я не прикажу остановиться!

Глаза Омеги-Второго удивленно распахнулись, на виске стала заметно выступать вена. Он сначала покраснел и затрясся, пытаясь сопротивляться чему-то невидимому, но вскоре сдался, ударившись лбом о столешницу. Не прошло и секунды, как движение повторилось. После третьего удара из носа Смотрителя потекла кровь, но как тот ни напрягался, он не мог перестать биться.

Гамма и Тау переглянулись — они не любили, когда Высший был в таком настроении. От былой улыбки на лице Инженера не осталось и следа. Сейчас его словно подменили, заперли в темном подвале светлого и улыбчивого человека, а на его место поставили какое-то пышущее злобой существо.

Скалясь, Инженер подошел сзади, встал ровно между двумя Смотрителями и положил руки обоим на плечи, немного надавив. В голове у Гаммы-Пятой словно сверкнула молния, а затем стали появляться цифры: три, один, четыре, один, пять, девять, два, шесть, пять, три, пять. Они вспыхивали и гасли перед ее глазами, но она сделала вид, что ничего не произошло, и никаких видений перед глазами нет. Она никому не рассказывала об этом аспекте своих способностей. Ослепление в бою и взятие противника под свой контроль на небольшое количество времени было не единственным путем воздействия на разум. При физическом контакте, пусть и через несколько слоев одежды, она порой видела чужие мысли. Важные мысли.

И этот аспект способностей Фурии был ее главным секретом.

Поэтому спрашивать о цифрах, как бы ей не было любопытно, Гамма Пятая не стала. Да и не с руки сейчас было злить и без того рассерженного Инженера.

Однако стало любопытно — почему она увидела только цифры, и ничего больше. Впрочем, об этом можно будет подумать когда-нибудь потом. Сейчас следовало только молчать и смотреть, как Омега-Второй продолжает разбивать свою голову.

— Довольно! — приказал Инженер, и Смотритель моментально остановился . Тяжело дыша, он откинулся на спинку кресла. Кровь залила не только губы и подбородок , но и верх кителя.

Инженер поморщился, достал из кармана пиджака носовой платок и протянул Омеге. Тот молча взял его и принялся вытирать лицо, хоть и толку от этого практически не было.

«Платок здесь точно не поможет», — усмехнулась Гамма, но про себя — говорить это вслух все же не стоило. Уж точно не здесь и не сейчас.

— А теперь, Братья Смотрители, прошу продолжить наше еженедельное собрание. На ком мы остановились?

— Северо-Восточный узел: дела штатно, с дисциплиной все в порядке. Агентурная сеть поверхности, по крайней мере вверенные мне люди, отрабатывают задачи без нареканий, — сказала Гамма-Пятая, решив как можно скорее отчитаться и больше не задавать лишних вопросов.

— Отлично! В Северо-Востоке я и не сомневался, безупречные показатели. Смена руководства явно пошла узлу на пользу, — ухмыльнулся Инженер и вопросительно посмотрел на все еще оттирающего лицо Омегу.

— Южный Узел. Все штатно, — недовольно буркнул тот.

— Правильный ответ! И на будущее попрошу воздержаться от идей с реформами Братства или вопросами, почему мы все еще не явили себя поверхности. Нам полагается строго выполнять волю Машины. *Пока*, — Инженер изменил интонацию, чтобы выделить это слово, — я повторюсь, пока, мы не выходим на поверхность. Но, уверяю вас, это лишь вопрос времени. Потерпите немного. Сейчас пристальное внимание к проекту «Окна», на следующем собрании расскажу о нем поподробнее тем, кто еще не посвящен. И займите все свободное время тренировками. Машина дает сигналы, что совсем скоро многое может измениться. До встречи, Братья!

Фурия возвращалась на Северо-Восток молча. Она и раньше не была словоохотливой, но сегодня настолько погрузилась в свои мысли, что совсем не слушала отчеты АРН-3, который во время собрания, за дверью беседовал с другими сопровождающими Смотрителей — Братьями Третьего и Второго Порядка, узнавая новости и слухи. Сегодня Гамме Пятой было не до отчетов.

Чувство, что скоро все изменится, крысами скреблось в ней.

Глава 3.0. Игорь

Дата: 29 августа – 5 сентября 2024 года.

Очередная волна паники и дрожи окатила Игоря. Его подсознание снова начало вести внутренний диалог:

— Эти люди не обращают внимания на то, что у меня есть пистолет. Что же или кто же такой этот Нефор… как его там, если огнестрел для него — детская игрушка? Что же делать? Зачем я сюда полез? Все, что мы делали с Тропининым, все было неправильно. Теперь он мертв. А я? Куда мне направляться?

— Сосредоточься. Этот кошмар реален, нужно просто это принять. Но и ты сам еще жив. В магазине осталось еще шесть патронов, плюс арматура, если что-то подберется поближе. Попробуй вернуться обратно. Там был щебень, а здесь кости, значит туда реже кто-либо забирается.

— Идти в темноте? Зарядки на телефоне надолго не хватит.

— Не трать вообще, используй только в экстренных случаях. Просто иди аккуратнее, вдоль стены

Игорь поднялся, принял вправо, пытаясь нащупать стену. Когда это ему наконец удалось, развернулся на сто восемьдесят градусов и побрел туда, откуда пришел, периодически замирая и прислушиваясь.

Тихо. Ничего, кроме тяжелого дыхания нервно истощенного человека и, уже кажущихся такими родными, звуков капающей воды.

Игорь потерялся в пространстве и времени. Так ощущают мир слепые? Лишь бы опору найти, лишь бы не запнуться. Хаотично бегающие мысли достали из сундуков новые строчки утренней песни, которые были, как всегда, в тему: «Я быть слепым не наученный…»

«Да, Веня, кто ж знал, что однажды моя жизнь повернется таким образом, что весь день будет слово визуальный ряд для твоих стихов. С другой стороны, еще хуже оказаться главным героем песен группы «Король и Шут», — Игорь начал разрываться от смеха, чередующегося с кашлем. — Надо же. Совсем с ума сошел. Утром такой перспективный молодой человек был. А вечером — точно псих. Вот выберусь, уволюсь, нафиг, колокол раздобуду и буду ходить, предрекать время судного дня. Вот круто будет. Человеку, чтобы сойти с ума, много не надо: немного подвалов, расчлененки и мутантов в балахонах. А, ну еще немного странных стрекочущих звуков. Галлюцинации появились. Хотя стоп! Это не галлюцинации!»

Игорь тряхнул головой, прогоняя навязчивые мысли и пытаясь сосредоточиться на звуке: «Это не стрекотание кузнечиков. Это похрустывают мелкие кости! Нефор, кем бы ни был, где-то рядом. Понять бы еще, откуда он идет».

Тяжелая рукоять выуженного из кобуры пистолета приятно охладила горячую правую руку, арматура перекочевала в левую. Стрекот сменился уже громким хрустом, в висках застучало, а под ногами что-то зашевелилось и запищало. Крысы! И, судя по ощущениям, их много.

«Не дергайся. Они пришли не за тобой. Наоборот, как и ты, жить хотят», — Игорь понял, что зверьки бегут от опасности, а значит, нужно стрелять в противоположную сторону, хоть и непонятно куда. «Чем черт не шутит? — решил он. — Может, наугад, да попаду».

Оглушающий выстрел. Вспышка. Звон в ушах. Нечто в темноте больше не подкрадывалось — теперь оно бежало в сторону Игоря.

«Аарш, ууу!» — раздался совсем рядом из темноты пронзительный звук.

Игорь выстрелил еще раз, попытавшись увернуться от возможного столкновения и почувствовал, как острая боль обожгла правую руку в районе плеча, пистолет выпал, но об этом некогда было думать, Филимонов развернулся и принялся здоровой рукой махать арматурой, крича: «Пошел вон, тварь, не подходи!»

«Ххрррршшш», — словно ответил монстр.

«Телефон! Там еще должен был остаться заряд, на фонарик хватит», — осенило Игоряю. Продолжая махать и медленно пятиться, раненой рукой он достал телефон из кармана. Экран засветился. Щурясь, Игорь за секунду запустил приложение фонаря и направил свет в сторону звуков, издаваемых противником.

На мгновение Филимонов подумал, что лучше было бы умереть, чем увидеть тварь, называемую Несфорсозом — название тут же вспомнилось ему. На первый взгляд она напоминала кузнечика: конечности, то ли костяные, то ли хитиновые, не заканчивались привычными кистями рук или лапами — просто мелкими острыми отростками. В то же время туловище твари было скрыто в каких-то лохмотьях, бывших когда-то нормальной одеждой. Однако самым жутким была голова: она оказалась человеческой. Короткие черные волосы, легкая щетина на лице и широко распахнутые стеклянные глаза, смотрящие в пустоту. Такие глаза можно было встретить в фильмах про зомби.

От света фонаря тварь заверещала, но не отступила, а наоборот, прыгнула на Игоря, замахнувшись острыми подобиями рук. Тот выронил телефон и схватился за арматуру двумя руками, выставив ее перед собой. Металл быстро пронзил тело, тварь издала непривычный уху крик, заваливаясь на Игоря и продолжая размахивать своими конечностями, но вскоре затихла.

Сначала Игорь чувствовал боль, потом тепло в боку, а затем — онемение и холод. Сил, чтобы скинуть с себя омерзительную тушу не осталось.

«Кажется, сломано ребро и весь бок в дырах Задела, и не один раз. Вот и все, получается. Никогда бы не подумал, что так закончу».

Ужасно хотелось спать. Последним, что видел Игорь, была узкая полоска света и пять фигур, направлявшихся в его сторону.

***

Обычно, чтобы похищенный не высмотрел ничего лишнего, на голову надевали мешок. На голове Игоря мешка не было, а значит, жить ему оставалось считанные часы, если не меньше.

«Вообще-то, — осмыслял с примесью ужаса Филимонов, — я должен был умереть под тушей чудовища, но почему-то прощупываю на теле повязки. Более того, чувствую себя довольно неплохо, даже отлежаться успел. Значит, еще нужен. Понять бы, зачем и кому…»

Смотреть по сторонам не было никакого желания, а потому Игорь опустил взгляд под ноги и лишь иногда поднимал голову. Катакомбы петляли, узкие коридоры сменялись широкими. Изредка им встречались существа с кошачьими головами. Они кивали в знак приветствия.

«В том темном тоннеле я убил двух таких. Как их там называли? Что-то с порядком. Причем тут вообще это?»

— Заходи, он ждет тебя, — сказал человек в балахоне, после чего открыл перед Филимоновым дверь и, когда они вошли, встал за его спиной.

Увиденное поражало: за обычной дверью, ничем не отличающейся от десятка других таких же, находился деловой кабинет, напоминающий рабочую зону директора крупной компании. Дизайн в стиле хай-тек в белых и серых цветах очень сильно контрастировал с обстановкой в коридорах подземки.

Помещение было просторным. Одну из стен целиком занимал шкаф со стеклянными дверцами и папками для документов, на противоположной стене от которого висела картина, изображавшая шторм в океане. «Прямо будто Айвазовский», — подумал Игорь. Сходство было полное, за исключением одного: над спасающимися на шлюпке людьми зависли гигантские щупальца, вот-вот готовые забрать с собой в пучину всех оставшихся в живых. Перпендикулярно шкафу вдоль другой стены размещался молочно-белый кожаный диван с таким же белым журнальным столиком перед ним. В середине комнаты стоял массивный рабочий стол

с компьютером. Как только Игоря ввели, из-за компьютера встал человек в костюме такого же оттенка белого. Филимонов отметил, что его белые волосы и аккуратно подстриженная борода смазывали понятие о возрасте: такому можно было дать как до сорока лет, так и за пятьдесят.

Это все никак не укладывалось в картину мира за стеной, и только проводник в балахоне помогал не сойти с ума — Филимонов, чтобы не забывать о реальности происходящего, периодически бросал на него взгляд.

Человек в белом костюме подошел, улыбнулся и протянул руку:

— Здравствуй, Игорь. Братство радо приветствовать тебя. Поздравляю с успешным прохождением обряда посвящения. Давненько кандидаты не заходили так далеко, а уж о том, чтобы одолеть Несфорсоза, пусть молодого и слабого, я вообще молчу. — Человек в костюме сделал паузу, после продолжил: — У таких особей хватает уязвимых мест, их можно, конечно, и проткнуть, и застрелить. Но, к сожалению, большая часть кандидатов просто пугается и убегает… Безуспешно, впрочем.

«Этот-то молодой и слабый?! Как тогда выглядят другие?..» — подумал Филимонов и не стал протягивать руку, злобно посмотрел на мужчину в белом, после чего сказал:

— Я следователь. Вам не сойдет с рук нападение на капитана полиции.

— Ой, прости, я не представился. Меня зовут Инженер. Я являюсь Братом Высшего Порядка и, грубо говоря, основателем нашей уникальной организации, членом которой ты вскоре станешь. Не переживай, искать тебя не будут, в наших силах сделать так, что все вокруг будут думать, что ты мертв.

— Ты что несешь, урод? Ни в какой вашей организации я не собираюсь служить! — Игорь попытался броситься на Инженера, но не успел. Разряд тока ударил в спину, и он, парализованный, упал на пол. Как оказалось, у человека в балахоне был припрятан электрошок.

— Брат Второго Порядка, не стоило этого делать. Я в силах справиться самостоятельно. Сопроводи его в комнату кандидатов. Начнем приготовления к процедуре.

***

Филимонов снова проснулся в комнате, похожей на больничную палату. Перед лицом висел огромный монитор. Ремни сковывали руки, ноги и голову, не давая возможности отвернуться от экрана.

Запустился странный видеоролик.

«Гребаные сектанты. Не смогли принести в жертву, так теперь склоняют на свою сторону. Думай, Игорь, идти напролом в данной ситуации не получится. Но что же тогда делать?»

Тем временем на видео появился человек, называющий себя Инженером, в том же самом белом костюме. В этот раз он не был в подземке. Наоборот, он прогуливался по одной из центральных набережных столицы. Филимонов это понял по высившимся на заднем плане небоскребам района «Москва-Сити».

Инженер заговорил: «Приветствуем тебя, **посвящаемый**, — на этом слове на изображении возникли помехи, белый шум, который скоро исчез, а после начал повторяться, словно реагируя на определенные моменты в речи Инженера. — Я, как **ты** уже знаешь, основатель Братства Священной Машины. Мне девяносто три года, но на вид так не скажешь, не правда ли? А **все** потому, что она даровала мне способность омоложения. Конечно, это не навсегда, и все мы, взявшие благ у Машины, вернем свой долг. Однако, оно того стоит. И ты тоже **можешь** стать таким. Но только при условии, что сама **Машина** так решит. Именно по этой причине Несфорсозы и Братья Первого Порядка **лишь** отчасти напоминают людей. Остальные получают разную силу, в дальнейшем определяющую их Порядок. И только мне, как основателю Братства, пришла такая благость, как способность не стареть. А это — **ключ** ко всемогуществу.

Ты, наверное, спросишь, почему я в городе, снаружи? А тут все просто: под землей, в тайных тоннелях метро, охраняя Священную Машину, живут только Братья Низших Поряд-

ков. Все остальные выполняют свои функции во многих сферах городской жизни. Нас много, очень много, и мы везде.

Попасть к нам не просто. Мы не можем выбрать любого человека, которого захотим, Машина сама выдает нам имя, и тогда мы приглашаем его на посвящение. Нельзя похитить человека, он должен прийти сам на зов Машины. Мы можем только направлять. **А ты — обязан выполнять команды Инженера**».

Мир перед глазами Игоря закружился. Стало казаться, что телевизионные помехи выскочили из ящика и заполнили собой все пространство вокруг. Экран, напротив, превратился в зеркало и теперь отражал лицо Филимонова, которое сначала было неподвижным, а потом стало распадаться словно бы на лоскуты ткани. У каждого такого лоскута выросли маленькие руки и ноги, а затем голова. Маленькие странные человечки стали разбегаться во все стороны, выпрыгивая из экрана прямо Игоря.

Инженер, не обращая внимание на происходящее, продолжал что-то говорить в микрофон.

Выскочившие из экрана человечки стали собираться вокруг лица Игоря, но едва они доходили, как тут же исчезали.

Игорь зажмурился, досчитал до десяти и открыл глаза. Все прошло.

Экран погас, в помещение зашел человек в балахоне. Игорь не видел его лица, но понимал, что этот тот самый, который воспользовался электрошокером в комнате Инженера. Не говоря ни слова, этот человек покатил больничную койку с лежащим Игорем в коридор, а потом в соседнее помещение, ничем не отличающееся от предыдущего. Только теперь вместо экрана на металлическом верстаке находился старый ламповый монитор, установленный на серый корпус с прилегающей к нему клавиатурой. Монитор светился. На черном фоне потоком в строку бегали символы, но рассмотреть их Игорь не мог, в глазах немного двоилось.

Его внимание привлекли две прозрачные трубки с чем-то красным внутри, идущие от корпуса в сторону, под столом, и уходящие в желтый контейнер с маленьким экраном, на котором светились цифры: семнадцать процентов.

В комнату зашел Инженер, за ним — шерстяной уродец с мешком, от которого изрядно повanивало тухлым мясом. Уродец открыл крышку контейнера, вывалил содержимое мешка и скрылся. Цифры поменялись — теперь экран показывал девяносто девять.

Инженер сказал:

— Ну что, Игорь, теперь-то ты все понимаешь?

Филимонов очень хотел согласиться с Инженером, у него почти вырвалось: «Да! Хочу служить Машине!», но это ощущение с тем же порывом заглохло, а его место сменила злость:

— Издеваешься? Что я могу понять? Мне так до конца и не объяснили, что это за чертово место!

Инженер удивленно приподнял брови, а потом спокойно заговорил:

— Когда-то, еще во времена СССР, в одном из многочисленных НИИ мне в руки попал объект, который помог создать Священную Машину. Однако мои дальнейшие эксперименты не понравились военным. Меня уволили и хотели посадить в тюрьму, но у них ничего из этого не вышло. Благодаря своей способности, я стал практически всемогущим. Но, чтобы продолжить эксперименты, мне нужно было спрятаться, стать невидимкой. Я, будучи с молодости любителем подземок, однажды нашел оборотный тупик одной из станций Метро-2, а вместе с ним и это место. Начав понемногу обустраивать его, я понял: запустился новый цикл, нужны еще люди, ведь один я не справлюсь. Так и появилось Братство. Скоро и ты к нам примкнешь. Можешь отпираться сколько угодно, Машина тебя все равно переубедит. Впрочем, сам все поймешь. Брат, приступаем.

Игорь что есть силы пытался освободиться от ремней, но ничего не помогало. Инженер улыбался, а человек в балахоне прикатил откуда-то подобие капельницы с многочисленными

миниатюрными трубками. Одну из них он вставил в специальный разъем в системном блоке. На второй конец он надел иголку и воткнул Филимонову в вену.

***

Сначала вокруг стало слишком ярко, настолько, что в белизне стало растворяться абсолютно все вокруг, в ушах же, будто в такт изменению цвета, стал нарастать звон.

Глаза и уши горели, казалось, что голова вот-вот лопнет, но внезапно все затихло, сменившись абсолютной темнотой и тишиной.

Затем в этой тьме появился тот самый странный компьютер, который Инженер и называл, видимо, Священной Машиной. Через пару секунд компьютер начал плавиться и трансформироваться в силуэт человека. Его лицо постоянно преображалось, задерживаясь на теле на несколько секунд.

— Я больше так не могу, — сказала фигура с лицом пожилого человека. Затем оно сменилось лицом молодой девушки, и продолжило: — Мне очень нужна твоя помощь. Я переполнена людьми, которые мне никогда не были нужны. Я просто хочу выключиться и уйти на покой.

— Ты не можешь, а я все еще не понимаю, что происходит! Я умер и попал в нечто вроде посмертия?

— Нет, не умер, — девушка очень быстро изменилась, теперь на ее месте стоял кошкоголовый с дырой в голове.

Филимонов от неожиданности отпрянул назад: именно он стрелял в это существо.

— И что, теперь ты будешь меня преследовать, как какой-то призрак?

— Я не могу контролировать свою внешность: через меня прошло много людей и их отпечатки — души — навсегда со мной. Мне нужна помощь.

Игорь внимательно посмотрел в лицо, кошкоголовый сменился незнакомым мужчиной.

— Мы друг другу поможем. Ты выключишь меня… от отпечатков-душ уже невыносимо, их стало слишком много тут. Им тесно, — это уже был Тропинин.

— Саша?

Но лицо уже сменилось снова — лицом другого мужчины:

— А я помогу тебе. Ты сможешь выбраться, а вдобавок…

Мир вокруг Игоря стал трястись и рассыпаться, тело очередного человека стало покрываться рябью, словно помехи у аналогового телевизора.

— Это Инженер, он усиливает давление! Если ты не примешь мое предложение, то воля Инженера поглотит тебя и выйти из-под контроля будет уже невозможно.

В голове стали кружиться слова:

Братство. Брат. Служить. Священная Машина. Жизнь за нее. Вернуть долг.

Игорю было некогда решать, он просто крикнул: «Да!», после чего мир перестал рассыпаться. На месте фигуры снова стоял старый компьютер. Филимонов почувствовал жар, разливающийся по всему телу. Из системного блока посыпались искры, а потом голубая молния, появившаяся откуда-то сверху ударила его.

***

— Добро пожаловать, Брат Первого Порядка, — поприветствовал Игоря человек, называемый Инженером. — Как себя чувствуешь?

Он собирался что-то ответить, но потом осекся.

«Брат Первого Порядка… К Первому Порядку относились уродцы. Но… как? — Филимонов перевел взгляд на Машину: так же светится, те же символы. — Ее просьба была реальной или нет?»

«Выключи меня. Прошу», — послышался в голове голос Тропинина.

Игорь перевел взгляд на руки, они были серыми. Под тонкой кожей пульсировали и светились голубым лабиринты вен. В руках чувствовалась сила. Он без малейшего труда разорвал сковывающие ремни и поднялся.

Человек в белом костюме сделал два шага назад, но дальше пятиться не стал. Только сказал:

— Ложись обратно и лежи.

Игорь против своей воли лег. Он не мог объяснить, почему выполняет чужие приказы, но тело не подчинялось ему.

— Почему я тебя слушаюсь? — спросил он.

— Потому что в программе, установленной в Священной Машине, заложены —четкие инструкции для Братства. Я — главный. Брат любого Порядка должен меня слушаться.

«Он может контролировать твое тело, но не твой разум и способности. Это временно, поэтому поторопись и воспользуйся этой возможностью», — раздался женский голос в голове Филимонова.

Кап-кап.

Игорь закрыл глаза и почувствовал каждый миллиметр подземки: в нескольких метрах находятся люди, скорее всего члены Братства. В стенах снуют крысы, а где-то далеко, ощущается ветка метро.

Рядом вода. Она медленно, капля за каплей, точит старые стены и потолки подземки. И будет просачиваться понемногу еще долгие годы, если ей не помочь.

Игорь сжал правый кулак. Вены на руки стали светиться голубым ярче.

— Разожми руку. Не двигайся, — Инженер пытался держать ситуацию под контролем.

Потолок начало трясти, мелкие трещинки паутиной поползли от угла вдоль стен. Пальцы стали разжиматься, и Игорь сфокусировал всю волю на том, что продолжить ломать потолок.

— Убей его. Это брак. Пусть послужит топливом для инициации новых Братьев, — было приказано человеку в балахоне.

Тот достал нож и направился к Филимонову. Но не успел.

Больше ничего не пришлось делать: часть потолка рухнула прямо над Братом, погребая его под грудой кирпича и бетона.

Инженер сначала сделал шаг к Машине, но резко передумал и бросился к выходу. Сбежать он не успел. Потолок рухнул и над ним, а потом все вокруг начала заливать вода.

Игорь увидел, как Машина начала искриться, а затем потухла.

«Спасибо, теперь мы свободны», — услышал он в голове голос Тропинина.

— Хоть кто-то… —вздохнул Игорь, а голос внутри стал твердить: «Убей их всех!»

В голове снова запел Веня Д’ркин: «Когда ты станешь тифом, когда я стану оспой, мы выйдем ранним утром благословлять руины…»

Глава 3.1. Кристина

Дата: 31 августа 2024 года.

Прошло несколько дней, с тех пор как Игорь пропал и перестал выходить на связь. Когда он не вернулся с работы в первую ночь, Кристина подумала, что у него какое-то очередное «ночное» дело, и теперь он вернется в лучшем случае к вечеру следующего дня. Такое бывало нередко, несколько раз в месяц случалось точно. Как и в предыдущие разы, Кристина сначала злилась на Игоря, но вскоре, напротив, стала по нему скучать.

Однако в этот раз его не было на пороге ее квартиры ни следующим вечером, ни еще через день. Телефон был недоступен, а это выглядело уже странным — раньше, даже если Игорь в командировке или остался работать в ночную смену — всегда писал что-нибудь в мессенджере или, на худой конец, отправлял СМС со словами: «Интернет не работает, говорить не могу, вернусь завтра, целую». Даже такое сухое сообщение всегда успокаивало Кристину, а потому глухое молчание на этот раз заставило ее забить тревогу. Пока, конечно, только в душе, но ведь это вопрос времени. Она долго думала, нужно ли говорить родителям Игоря, что он не выходит на связь, но решила не беспокоить их лишний раз. По крайне мере до тех пор, пока те сами не позвонят ей.

А вот на третий день паника захлестнула Кристину подобно цунами — после после осознания, что Игорь все еще не появился в сети, ее начало трясти, а слезы предательски брызнули из глаз. Реальность вокруг нее выцвела, даже запахи пропали — жить в таком мире совсем расхотелось, а в голове рулеткой крутился только один вопрос: «Что случилось с Игорем?»

Что-то рациональное в глубине души подсказывало, что все не так плохо: Игорь — полицейский, а потому, возможно, стоит все-таки наведаться к нему работу и попытаться что-нибудь выяснить у его коллег или начальства. Уж те-то должны что-то знать. В любом случае лучше, чем просто сидеть и ждать неизвестно чего.

Сообщив на работе, что сегодня она приболела и поработает из дома, Кристина наспех собралась и направилась в полицейский участок.

***

— Младший сержант Миронов. По какому вопросу пришли? — уточнил дежурный через окошко перед турникетом, едва Кристина переступила порог полицейского участка.

— Меня зовут Ильина Кристина, я — девушка капитана Игоря Филимонова. Вы же знаете такого?

Дежурный мигом изменился в лице. Он засуетился, встал из стола, сделал круг по кабинету, снова сел и позвонил кому-то по телефону. Все это время Кристина продолжала пристально смотреть на него, словно боясь, что, если отведет от младшего сержанта глаза, тот забудет, кто она, и не пустит ее дальше.

Дежурный не забыл. Договорив по телефону, он обратился к ней:

— Я поговорил с начальником Игоря, майором Поповым, он вас ждет.

Кристина резко развернулась и шагнула к турникету, но уперлась животом в перекладину — она ни в какую не хотела пускать девушку

— Погодите-погодите, — остановил ее младший сержант, — паспорт сначала покажите, мне вас записать надо. Правила — есть правила, понимаете?

***

Кристина знала, как выглядит майор Попов — видела фотографии с редких корпоративов. Вот только на снимках она запомнила начальника полицейского участка жизнерадостным и улыбчивым, а в жизни на нее глядел нервный и глубоко печальный человек. Первые признаки того, что с мужчиной что-то не в порядке — трехдневная щетина на лице, слегка взлохмачен-

ная голова и, конечно же, взгляд — пустой, словно и нет ничего в глазах. Два из трех признаков просматривались у майора Попова налицо, третий не подходил из-за лысой головы

— Добрый день. Как мне доложили, вы — Кристина, девушка Игоря. Верно? — несмотря на внешний вид, в голосе начальника участка чувствовала твердость.

— Здравствуйте, да. А вас я знаю, Игорь рассказывал.

— Да? И что же он говорил про меня? — удивился Попов.

— Вообще-то я не за этим сюда пришла. Игоря нет дома вот уже несколько дней. И, я думаю, вы знаете, где он. Скажите, с ним случилось что-то плохое? — Кристина попыталась посмотреть в глаза майору, но тот быстро отвел взгляд.

— Случись с капитаном Филимоновым что-то плохое, уверяю, вы бы уже давно об этом узнали. Никто не станет такое скрывать, сами понимаете.

— Нет! Ничего не понимаю! Может, перестанете увиливать и скажете, наконец, где он? — Кристина начала закипать. Она чувствовала: майор Попов что-то скрывает.

— С Игорем, — мужчина закашлялся, но после продолжил, так и не смотря на Кристину, — все в порядке. На данный момент он отправлен на выполнение сверхсекретного задания. Большего сказать не могу, да и, если честно, сам подробностей не знаю.

— А разве такое бывает? Вы же — начальник, должны знать, чем занимается ваш подчиненный!

— Понимаете, Игоря одним днем перевели в другое подразделение, а мне об этом только на следующий день сообщили. И то, просто звонком! Сказали: «Сотрудника временно забираем, оформите ему отгулы, до всего остального допуска не имеете».

От его спокойного тона у Кристины похолодело внутри. Этот точно знает. Иначе не говорил бы так гладко.

— Может, вам хотя бы известно, когда Игорь вернется? Сроки же какие-то есть, наверное. Мне скоро его родители названивать начнут, вот что мне им сказать?

— Так и скажите: в командировке. А по срокам… — Попов замешкался, словно его застали врасплох, — по срокам так: ждем конец следующей недели!

— Так долго? — удивленно спросила она.

— Ну, знаете, бывают командировки и намного длиннее.

Кристина старалась сохранять самообладание. Этот человек нагло врал ей в лицо. Врал — и даже не краснел. А ведь Игорь вроде бы был о майоре Попове совсем другого мнения. Тогда почему сейчас все так?

Начальник полицейского участка словно прочитал мысли девушки, его лицо стало еще печальнее, но на этот раз он не отвел взгляда и твердо сказал:

— Кристина, я вижу, как вы на меня смотрите, и, признаюсь, готов со стыда хоть под землю провалиться. Поверьте, звонок от начальства по специальному заданию Филимонова был. Я тоже был возмущен и взбешен тем, что не располагаю совсем никакой информацией о его судьбе. Однако, хоть я и доверяю руководству, и уверен, что Игорь и правда в командировке, по своим каналам тоже пытаюсь что-то выяснить. И как только что-то узнаю — сразу сообщу. Мы своих в беде не бросаем.

А вот это уже звучало правдиво.

И тут Кристину как будто прорвало. Лицо раскраснелось, в носу предательски защипало, а из глаз ручьем брызнули слезы. Она рыдала впервые за несколько лет. И теперь, в полицейском участке, из нее вместе со слезами выходили все накопившиеся обиды и разочарования. Нет, в большинстве из них Игорь не виноват, да и теперь его вина заключалась лишь в том, что он ответственный человек, который много работает. Но все же эти слезы было не унять, они текли и текли.

Майор Попов подошел к ней, предварительно выудив из ящика стола не распакованную пачку бумажных носовых платков и подал ее Кристине, добавив:

— Не стоит плакать, все с ним будет в порядке. Сейчас вам нужно немного развеяться, а еще лучше — чем-то занять. Пойти на работу — намного лучше, чем сидеть дома и ждать. Все будет хорошо, правда.

Глава 4.0. В-23-У

Дата: 21 сентября сентября 2024 года.

Брат Второго Порядка не помнил своего прежнего имени. После процедуры Инициации он с гордостью принял новое — В-23-У. Однако таковым остался только на бумагах, когда расписывался в получении одежды, оружия и личного шкафчика с койкой. Братья же называли его по-простому: «Двадцать Третий» или «ВУ», а иногда и совсем пренебрежительное — «Вушечка».

Найти общего языка с остальными не получалось, да он и не стремился. В-23-У грела мысль, что он — один из немногих, если сравнивать с человечеством в целом, допущенных к Тайне и получивших возможность узреть Священную Машину воочию, то есть принят в Братство. А вот остальные его члены как будто воспринимают это как данность. Впрочем, что с них взять, перед Машиной все едины, и каждому уготована своя роль и судьба. Что бы они ни вытворяли, он не смел давать отпор — ведь правила нерушимы — хотя мог, а иногда очень даже этого хотел. Всю злобу Двадцать Третий вымещал на индивидуальных тренировках, которые устраивал сам в редкие свободные дни. После занятий становилось легче дышать и проще сносить подначки. Даже если все вокруг смотрят на него как на облезлую крысу — плевать.

Двадцать Третий зашнуровал ботинок только на правой ноге. Левый даже не надел. Вот уже двадцать минут он сидел на заправленной по-армейски койке, всматривался в потрескавшийся кирпич стены и вздыхал, понимая, что там, куда его отселили, никто не услышит ни вздохов, ни причитаний. На стене же проглядывало улыбающееся лицо, которое издевалось над несчастным Двадцать Третьим:

— Да, Вушечка, торчать здесь тебе — не переторчать. Скорее всего, до конца жизни. А все потому, что ты никому там не нужен. Да и мне ты тоже не нужен! Нигде и никому! — кирпич как мантру повторял «не нужен», нажимая на самые чувствительные точки души.

Внезапно закипев, В-23-У вскочил с койки и что есть силы ударил кулаком по стене. Боль пронзила руку, вырвав из сухого горла сдавленный стон. Тогда он достал из кармана металлическую пирамидку с цифрами и стал подбрасывать ее и ловить. Стало чуть легче.

А кирпич, уже со следами крови, все продолжал пялиться и еще больше улыбаться, не желая отвечать на два вопроса, терзавших Двадцать Третьего. Один был обращен в будущее: «Сколько еще мне пребывать в горести и жить в отселении?» А второй в прошлое: «Почему именно я?» На ум пришел только один ответ: «К сожалению, многолетнее покорное служение ничего не стоит, если ты пережил Час Великой Скорби, а Инженер и Священная Машина — нет».

В-23-У почти ничего не помнил о том моменте. Так, обрывки: Инициация новичка, недовольство Инженера, вода откуда-то сверху. А потом что-то тяжелое упало на голову и все — очнулся в медблоке, а вопросы задавал уже лично Тау-Первый.

Зато следующие пару недель он помнил очень хорошо. Столько событий сразу еще никогда не происходило в Братстве.

***

Когда погибла Священная Машина, а вместе с ней и Инженер, в каждом из членов Братства что-то надломилось. И это слабо сказано! Словно чья-то огромная рука, жадно ломая кости, проткнула насквозь грудную клетку и вырвала сердце, оставив кровоточащее ничто — пустой тоннель, в конце которого вряд ли когда-то зажжется спасительный свет. Никто, разумеется, об этом не говорил: жаловаться на душевную боль запрещал устав, даже испытывать ее считалось недостойным слуги Машины. Однако изменения уже начали происходить —

посмотри вокруг — по глазам все поймешь: тень утраты посетила всех, и уже вряд ли наступит тот миг, когда огорчения уступят место радости и благодати.

Конечно, это стало проявляться не только в настроении Братьев: между Узлами возникли стычки. Лихорадка насилия вспыхнула в южных тоннелях уже на следующий после Часа Великой Скорби день.

Омега-Второй, смотритель Южного Узла, на дух не переносил зверолюдей: как Братьев Первого Порядка, так и Несфорсозов. Ходили слухи, что он и раньше обращался к Инженеру с просьбой очистить весь тоннельный мир от «скверны» и в будущем уничтожать таких сразу после инициации. Один из его доводов звучал довольно резко: зверолюди — прямое доказательство несовершенства Машины, а это — само по себе противоречит ее божественной сущности. И до тех пор, пока будут появляться такие чудовища — мир поверхностный не сможет принять мир подземный.

У Инженера, как понял В-23-У, имелось свое мнение на этот счет, а потому ни одна из просьб не увенчалась успехом. Однако, когда случилась Великая Скорбь, Омега-Второй все-таки решил воспользоваться моментом и уничтожить всех неугодных его идеям Братьев в южных тоннелях. Нескольких особей повесили сразу, а для охоты на остальных, как говорят, были призваны Чистильщики. Никто, конечно, достоверно не знал, правда ли это — кто спасся, тот Чистильщиков не видел, а если кто-то видел, то рассказать не мог...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.